

Я планировал стать самым могущественным шиноби в истории. Даже с моим статусом Учиха и чакрой Индры мне этого было недостаточно, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Я всё ещё мог умереть... а смерть теперь меня ужасала. Желание жить дольше или вообще не умирать постепенно становилось приоритетом, когда я осознал две вещи. Смерть сама по себе страшна, и это также означало, что Индра будет перерождаться в моих потомках, если я смогу восстановить клан.

Я планирую гарантировать, что этот паразит никогда не покинет моё тело. Я оставлю его силу себе.

Единственный звук в комнате исходил от глухого жужжания лампы, пока я размышлял об этом. Глаза сероволосого подростка блестели так, как я не понимал.

— Я бы посоветовал тебе не задавать такие вопросы никому другому, — медленно сказал он, оглядываясь, как будто ставя спектакль, чтобы убедить меня, что кто-то может подслушивать, — Это похоже на кражу крови, и другие могут неправильно понять, почему ты интересуешься этим.

Вот и весь мой план маскировки жажды знаний под невинное любопытство, если я обращусь к Сарутоби.

Прежде чем я успел переспросить, Кабуто слегка покачал головой.

— Но, — поправив очки, он улыбнулся, — Пересадка тканей может работать, чтобы дать

элементарную версию кеккей генкая или помочь сделать чакру более податливой.

— И негласные причины, по которым ирьёнины по всему миру не стремятся взять кровь или конечность и пересадить их кому-то другому? — подняв бровь, я прекратил подачу чакры и осторожно погладил уши кота, услышав его мурлыканье от моих прикосновений.

Кабуто усмехнулся:

— Ты самый проникательный ребенок в своем возрасте, которого я когда-либо встречал. Но ответ не так прост: отторжение органов, несовместимость чакры и риск того, что организм атакует трансплантат, всё это возможно, если не вероятно. Надеюсь, я не запутал тебя, — добавил он быстро, заметив, что я, возможно, не понял всё это.

Но я понял.

— Я всё это понимаю, — сухо сказал я, — Мои технические навыки могут быть медленнее, но теоретические знания значительно лучше.

Котик слегка прищурился и попытался легонько укунить мои пальцы, но я посмотрел на него, и он понял, что должен успокоиться и позволить мне продолжать гладить его уши.

— Кот тебя любит, — отметил Кабуто, — И я не удивлён твоим теоретическим знаниям. Ты всегда опережал других по любым концепциям, которые я объяснял.

Я кивнул, довольный тем, что Кабуто продолжал делиться знаниями, пока я гладил неожиданно покладистого кота.

— Никто не смог реально усовершенствовать свое тело, пересаживая ткани, потому что наша чакра естественно сопротивляется чужеродной. Например, — Кабуто указал на моё лицо, — У Учиха плотная чакра Инь, тогда как у Акимичи плотная чакра Ян, как и у Сенджу. Твоя чакра не будет смешиваться должным образом, и в лучшем случае ты можешь получить рак или ослабленную иммунную систему, если это удастся.

О, как мало ты знаешь или готов поделиться, четырёхглазый инструмент. Я мысленно усмехнулся, зная кое-что о Наруко и себе.

Её чакра, по всем показателям, должна быть наиболее враждебной для Учиха в мире. Инь против Ян, разделенная чакра братьев, размытая поколениями.

Но её чакра даст мне Риннеган.

Помимо чакры Итачи, чакра Наруко лучше всего смешается с моей.

Вероятно, то же самое можно сказать о потомках Индры и Асуры, учитывая, что Мадара и Обито имели клетки Хаширамы, вживленные в свои тела с помощью ирьёиндзюцу, и это сработало.

— Жаль, — пробормотал я, глядя на кота. — Это звучало захватывающе.

Кабуто снова странно посмотрел на меня, что я надеялся, не было так плохо, как казалось. Затем он пожал плечами, и мы вернулись к другим техникам, включая то, чему я хотел

научиться уже несколько месяцев — чакровые скальпели.

Если он и дальше будет избегать меня, я вырву его Шаринган из черепа. Я злился, практически топая к мемориалу, снова пытаюсь найти серебряного ублюдка Хатаке Какаши.

Югао сказала, что он должен был помочь мне с Райтоном в течение недели... две недели назад.

Каждый день я приходил сюда и нервно ходил взад-вперед, Наруко иногда сопровождала меня, когда хотела посетить мемориал, и я составлял ей компанию.

Конечно, это отвлекало меня от тренировок по Райтону и Шарингану, заставляя заниматься ирьёниндзюцу с Кабуто и кэндзюцу с Югао, но мне нужны были остальные.

Я ненавидел, когда те, кто называл себя друзьями или союзниками, лгали мне, и Какаши практически солгал, не явившись.

Сарутоби был жалким трухлявым стариком, не поставившим его на место, а Какаши был ленивым подонком, который только благодаря своему напарнику Учиха оказался не самым бесполезным шиноби Конохи.

Когда я добрался до места и почувствовал, как моя внутренняя ярость всё больше разгорается, мои глаза сфокусировались на том, что заставило моё сердце бешено колотиться.

Серебряные волосы, торчащие на голове мужчины в броне АНБУ.

Ублюдок. Я зарычал, сжав кулаки и направившись прямо к нему.

— Ину! — выкрикнул я, привлекая его внимание, впервые увидев Хатаке Какаши вживую.

Серебристые волосы, взлохмаченные вверх, маска с изображением собаки и повязка, закрывающая левый глаз.

— Где ты был, когда должен был тренировать меня?! — потребовал я, топая к нему.

— Эм, я не уверен, что знаю, кто ты, — ответил Какаши, его скучающий тон заставил меня захотеть ударить его.

— Ну, я знаю, кто ты, — я едва сдерживался от того, чтобы не зарычать на него, — Югао сказала, что ты должен был появиться, но ты здесь.

Легкий наклон головы Какаши дал мне понять, что ему, вероятно, всё равно, что я злюсь.

— Тебе поможет, если я скажу, что был ранен на миссии, и поэтому задержался?

Этот простой вопрос полностью выбил из меня всю злость, мой разум опустел.

Я... эм. Я моргнул, пытаюсь сформулировать ответ.

— В следующий раз не пытайся преследовать меня, чтобы доставить мне дискомфорт, — сказал Какаши с лёгким холодом в голосе, скрестив руки, оставляя вес в основном на правой ноге. — Камень знает, как ты вообще узнал, что я часто посещаю мемориал.

Думай, Саске. Думай.

— Эм, — я нервно облизнул губы, чувствуя слабый холодок по спине, осознавая, насколько плохо я всё испортил, взорвавшись без капли сдержанности, — Мой Тосан, — дыхание перехватило, когда я вспомнил, что это говорил Итачи, а не мой отец, — Сказал мне о серебряноволосом АНБУ, который посещал мемориал.

— И ты никогда не задумывался, что я прихожу сюда по причине, которая может быть чувствительной? — спросил он с наводящим тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/110075/4275799>